

И. А. Уманская <https://orcid.org/0000-0003-3710-8421>

Е. В. Тихомирова <https://orcid.org/0000-0002-3844-4622>

Материнство в системе психологических ресурсов осужденных женщин

В статье на основе проведенных исследований рассматривается система ресурсов совладания осужденных женщин с трудными жизненными ситуациями и определяется место материнства в ней. Подчеркивается актуальность исследования психологических ресурсов женщин, отбывающих наказание, в связи с тем, что сама ситуация лишения свободы является трудной, стрессогенной, требует большого количества внутренних ресурсов для адаптации к ней и эффективной дальнейшей реадaptации к свободному обществу и возвращения к типичному для женщины ролевому репертуару, в том числе к роли матери.

Авторы используют методический комплекс, включающий как стандартизированные количественные методы и методики, так и качественные – полуструктурированное интервью и ассоциативный эксперимент, результаты которых обработаны методом контент-анализа.

Выявлено, что уровень жизнеспособности выше в группе осужденных женщин, возраст которых старше 35 лет. При этом чем выше их уровень жизнеспособности, тем в большей степени им свойственно планировать решение проблемы. При этом в целом для осужденных женщин более характерны стратегии дистанцирования и конфронтации. В исследовании характеризуются трудные жизненные ситуации и ресурсы совладания с ними в понимании осужденных женщин. Раскрывается специфика связи представлений о материнстве и ценностей осужденных женщин. Авторы приходят к выводу, что уровень жизнеспособности осужденных женщин косвенно связан с репертуаром трудных жизненных ситуаций, обусловленных режимом системы и адаптированностью к ней, устоявшейся системой ментальных ресурсов для разрешения этих ситуаций. Так, у осужденных женщин до 35 лет, по сравнению с группой от 36 до 50 лет, более низкий уровень жизнеспособности сочетается с более узким репертуаром ресурсов совладающего поведения. Материнство является важным ресурсом для осужденных впервые женщин моложе 35 лет, что объясняется относительной сохранностью и доминированием гуманистических общечеловеческих ценностей, таких как универсализм (понимание, терпимость и защита благополучия всех людей и природы), достижение (личный успех в соответствии с социальными стандартами). С увеличением возраста и количества времени, проведенного в местах лишения свободы, материнство у осужденных женщин утрачивает личностное смысловое значение, но при этом сохраняет значение как социально значимое явление.

Ключевые слова: осужденные, пенитенциарная система, жизнеспособность, материнство, совладание, трудная жизненная ситуация, ценности, ресурсы.

I. A. Umanskaya, E. V. Tikhomirova

Motherhood in the Sentenced Women Resource System

In the article, on the basis of the conducted research, the system of resources for coping convicted women with difficult life situations is considered and the place of motherhood in it is determined. Here is emphasized the relevance of the study of psychological resources of women serving a sentence, due to the fact that the very situation of deprivation of liberty is difficult, stressful, requires a large amount of internal resources to adapt to it and effectively further adapt to a free society and return to the role play typical for a woman including the role of mother.

The authors use a methodological complex, including both standardized quantitative methods and techniques, and qualitative – a semi-structured interview and an associative experiment, the results of which are processed by the method of the content analysis.

It has been revealed that the level of viability is higher in the group of convicted women who are over 35 years old, while the higher the level of viability, there is the more characteristic of convicted women to problem solving planning. At the same time, on the whole, strategies of distancing and confrontation are more characteristic for convicted women. The study describes difficult life situations and the resources to cope with them in understanding of convicted women. The specificity of the connection of ideas about motherhood and the values of convicted women is revealed.

The authors come to the conclusion that the level of viability of convicted women is indirectly related to the repertoire of difficult life situations caused by the regime of the system and its adaptation to it, established by the system of mental resources to resolve these situations. Thus, convicted women under 35 years compared with a group of 36 to 50 years, have a lower level of viability combined with a narrower repertoire of coping behavior resources.

Maternity is an important resource for first-time convicted women and / or whose age is under 35 years, which is explained by the relative preservation and domination of humanistic human values, such as universalism (understanding, tolerance and protection of the well-being of all people and nature), achievement (personal success in accordance with social standards). With an increase in the age and amount of time spent in places of deprivation of liberty, motherhood among convicted women loses personal meaning, but at the same time retains its value as a socially significant phenomenon.

Keywords: convicts, penitentiary system, viability, motherhood, coping, difficult life situation, values, resources.

По результатам современных исследований, несмотря на трансформацию общества, изменение женского ролевого репертуара, материнство неизменно занимает важное место в иерархии ценностей женщины, определяет ценностно-смысловую основу жизни, является источником дополнительных ресурсов для эффективной жизнедеятельности, для преодоления трудностей (Н. К. Грицкевич, А. А. Долгих, Н. Я. Большунова, 2015 [5], С. С. Даренских, Е. А. Ипполитова, О. С. Гурова, 2018 [6], Е. В. Тихомирова, 2016 [19] и др.). Материнство представляет собой не что иное, как биопсихосоциальный феномен, который обусловлен как биологическим фактором, так и социокультурным контекстом, условиями жизни, воспитанием [7]. Многие психологи-исследователи отмечают необходимость формирования данной ценности на уровне семьи и развития ее в образовательных учреждениях, что будет способствовать не только расширению уже имеющейся определенной ценностной базы, но и осознанию ценности материнства. Отмечается, что материнство выступает ориентиром для построения жизни, изменяет позицию женщины в ее отношении к миру, к себе, к окружающим, является мерой соизмерения решений и поступков.

Женщины, которые оказались в местах лишения свободы, также в большинстве своем являются актуальными либо потенциальными носителями социальной роли матери, но при этом событийность их жизни мало соотносится с системой представлений общества о материнстве и женщине-матери. По мнению В. С. Мухиной, у осужденной женщины-матери особая сложная ментальность, в которой интегрированы представления о материнстве, о несвободе, о жизни, смерти, выживании и существовании [14]. Женщина, попавшая в места лишения свободы, меняет не только свой образ жизни, трансформации подвергается и ее ролевой репертуар. В особых условиях пенитенциарной системы могут подавляться безусловные ценности, что не может не отражаться на дальнейшей жизни женщины. Так, несомненно, женщина, важное предназначение которой быть матерью, осуществлять воспитание детей, транслировать им свой жизненный опыт, обеспечивая преемственность поколений, попадая в условия частичной изоляции в пенитенциарной системе, лишается данной возможности. При этом мы понимаем, что она лишается одного из главных ресурсов жизни. Это не может не сказываться на ее жизнеспособности.

Важно отметить, что женская преступность является составной частью общей преступности. Она обладает особенностями, которые, в свою очередь, обусловлены положением женщины в обществе, ее психофизическими особенностями. По данным статистики, к примеру, за 2015 г. примерно 8 % заключенных – женщины. Проводя анализ о числе суди-

моостей мужчин и женщин, можно обнаружить тенденцию, что при небольшом числе судимостей доля мужчин значительно превышает долю женщин, но в группах с большим числом судимостей их удельный вес выравнивается. Личность преступника-женщины – оригинальна и нестандартна [4]. Сама ситуация лишения свободы является трудной для человека, стрессогенной, усиливает проявление защитных механизмов личности, требует большего количества внутренних ресурсов для адаптации к ней и эффективной дальнейшей реадaptации к свободному обществу и возвращения к типичному для женщины ролевому репертуару. Трудная жизненная ситуация осужденных, особенно женщин, требует высокого уровня жизнеспособности, так как лишение свободы и связанные с ним правоограничения вызывают состояния растерянности, подавленности, фрустрации, потери перспективы в жизни и изменение жизненных планов.

В то же время сохраняя адекватная система представлений о материнстве могла бы выступить основой для гармонизации системы ценностей женщины, совершившей преступления, источником ресурсов для ее исправления, для возвращения к нормативной модели поведения, лечь в основу программ психокоррекционной поддержки и реадaptации.

В современной отечественной психологии предпринимаются попытки целостного осмысления личностных характеристик, ответственных за успешную адаптацию и совладание с жизненными трудностями. Это и психологическое наполнение введенного Л. Н. Гумилевым понятия пассионарности представителями Санкт-Петербургской психологической школы [8], и понятие о личностном адаптационном потенциале, определяющем устойчивость человека к экстремальным факторам, предложенное А. Г. Маклаковым [13], и понятие о личностном потенциале, разрабатываемое Д. А. Леонтьевым [12] на основе синтеза философских идей М. К. Мамардашвили, П. Тиллиха, Э. Фромма и В. Франка [20]. При этом лишение свободы мало рассматривается в данном аспекте.

Люди, находящиеся в местах лишения свободы, оказались в трудной жизненной ситуации. Пенитенциарная трудная жизненная ситуация складывается из совокупности сложных социальных проблем личности, которые являются причиной криминального поведения и дополнительных трудноразрешимых обстоятельств, обусловленных отбыванием наказания в местах лишения свободы, таких как среда, условия исправительных учреждений, предполагающие изоляцию от общества; жестко регламентированный во времени и пространстве порядок поведения, жизнедеятельности, совместное проживание и времяпрепровождение; широкая распространенность «тюремной» субкультуры, стратификация

осужденных, криминогенное межличностное общение, высокая степень конфликтности среды, распространенность криминальных способов разрешения противоречий; гнетущая, психологически подавляющая личностная обстановка и минимальные субъективные возможности для ее улучшения; повышенный риск быть подвергнутым насилию и др. (Д. М. Латыпова, Ж. Я. Резник, 2016 [11]; Ю. А. Кузьмин, 2017 [10]).

Чтобы справиться с пенитенциарной трудной жизненной ситуацией в среде, которая несет высокую потенциальную опасность, осужденным требуются дополнительные ресурсы. Эти ресурсы могут нести иную смысловую нагрузку, исходя из данного определенного ситуативного контекста. Когда человеку может не хватать собственных внутренних ресурсов для конструктивного преодоления трудностей, он может искать помощи извне [2]. Благодаря этим ресурсам осужденные адаптируются в условиях риска, при этом у них определяется потенциал реадaptации в дальнейшем при освобождении из мест лишения свободы. Согласно А. М. Богомолу, «адаптационный потенциал» является интегральным понятием, включающим специфические ресурсы, представленные на различных уровнях организации личности (индивидуальном, личностном, субъектном, деятельностном) [3]. В связи с этим важно выявить, какие ресурсы используют осужденные женщины для решения жизненных проблем и какое место в этой системе ресурсов занимает материнство.

Цель нашего исследования – изучить материнство в системе ресурсов совладания осужденных женщин.

В исследовании мы выдвинули ряд предположений:

- уровень жизнеспособности осужденных женщин связан с репертуаром трудных жизненных ситуаций, обусловленных режимом системы и адаптированностью к ней, устоявшейся системой ментальных ресурсов для разрешения этих ситуаций;

- материнство является ценностью и ресурсом для осужденных женщин при условии сохранности доминирования гуманистических общечеловеческих ценностей, таких как любовь, семья, труд, счастье, справедливость и др.

В исследовании мы опирались на теорию отношений В. Н. Мясищева; положения о природе и структуре самоотношения В. В. Столина; субъектно-активный подход К. А. Абульхановой-Славской; экзистенциальный подход (В. Франкл, Э. Фромм, К. Хорни), ресурсный подход (М. А. Холодная, Р. Лазарус, С. Мадди, С. А. Хазова), системный подход (Б. Ф. Ломов).

Для проверки выдвинутых гипотез и решения поставленных задач был сформирован методический комплекс:

- Методика «Жизнеспособность человека» Е. А. Рыльской, 2009 г. [16, 17].

- Методика WCQ «Стратегии совладающего поведения» Р. Лазарус 1988 г. (адаптирована Т. Л. Крюковой, Е. В. Куфтяк, М. С. Замышляевой 2004 г.) [9].

- Ценностный опросник Ш. Шварца 1992 г. (в адаптации В. Карандашева, 2004 г.) [15].

- Полуструктурированное интервью, направленное на изучение представлений о материнстве, о трудных жизненных ситуациях, о ресурсах, обработанное методом контент-анализа.

- Компьютерная статистическая обработка результатов, полученных с помощью комплекса методик, описанных выше, производилась с помощью программы SPSS.

Эмпирическая база

Для подтверждения первой гипотезы выборку составили 40 испытуемых женского пола: средний возраст испытуемых 35 лет (из них 17 человек от 20 до 35 лет, 23 человека от 36 до 50 лет); средние значения срока лишения свободы испытуемых составило 3 года (из них 23 человека от 1 месяца до 3 лет, 17 человек от 3 лет до 9 лет); статьи Уголовного кодекса российской Федерации: 18 человек – кража (статья 158 УК РФ), 13 человек – незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (статья 228 УК РФ). Количество матерей из них – 33 человека.

Для подтверждения второй гипотезы в нашем исследовании приняли участие 90 человек. В первую группу испытуемых вошли 30 осужденных женщин, отбывающих наказание впервые. Средний возраст испытуемых – 30 лет. Количество матерей из них – 21 человек. Во вторую группу вошли 30 человек, осужденных повторно. Средний возраст испытуемых тоже составляет 30 лет. Количество матерей из них – 27 человек. Испытуемые третьей группы – женщины, не являющиеся осужденными.

Обсуждение результатов исследования:

1. Для осужденных женщин в целом характерен средний уровень жизнеспособности (среднее значение по выборке 165,02, max 178, min 150), это может означать, что в ситуации лишения свободы актуализируются возможности человека, возрастают внутренние силы, организм мобилизуется к отражению потенциальной угрозы. К тому же это может быть связано с тем, что женщины, неоднократно находящиеся в местах лишения свободы, адаптировались к данным стрессогенным условиям.

При этом жизнеспособность выше в группе осужденных женщин, возраст которых составляет 35-50 лет ($U = 103,00$ при $p\text{-level} < 0,01$), по сравнению с показателями возрастной группы 20-35 лет. Это может быть связано с тем, что возраст от 36 лет

до 50 лет характеризуется задачей выживания человека и достижения счастья (по Эгани Коуэну), для решения спектра жизненных задач у человека в этом возрасте уже есть ментальные ресурсы развития, такие как рациональная оценка обязанностей, крепкие внесемейные связи, знания, принятие определенных ролей. У человека в таком возрасте при высоком уровне жизнеспособности выделяются такие характеристики, как продуктивное общение с окружающими, ориентация в социально-статусных отношениях, более высокий уровень способности к адаптации, что особенно важно в ситуации ограничения свободы.

При этом важно отметить, что в обеих возрастных группах осужденных женщин выявлена прямая связь показателей жизнеспособности и стратегии совладающего поведения «планирование решения проблемы» ($R = 0,51$ при $p\text{-level} < 0,05$), но при этом в целом по выборке преобладали стратегии «дистанцирование» и «конфронтация».

2. Существует семантическая специфика, связанная с дефиницией «трудная жизненная ситуация» у осужденных в зависимости от возраста. Так, осужденные женщины, возраст которых составляет от 20 лет до 35 лет, понимают трудную жизненную ситуацию как ситуацию, разрешение которой требует от человека каких-либо затрат, сил, ресурсов, осмысления, преодоления сложностей и поиска выхода из нее. Представители 2 группы, осужденные женщины возрастной категории от 36 до 50 лет, считают, что трудная жизненная ситуация – это ситуация, при которой желаемое не соответствует действительному («когда чего-то хочешь, но не можешь»). Результаты исследования показали, что большинство опрошенных обеих групп (90 %) выделяют в трудной жизненной ситуации негативный компонент (сложность, безысходность, нервозность, эмоциональный дискомфорт, невозможность одному справиться с ситуацией). В то же время некоторый процент женщин (30 %) указывали и на положительное значение трудных ситуаций в их жизни: «мобилизует», «делает более активным», «помогает добиваться поставленных целей», «помогает жить и работать», «не опускать руки»...

Рассматривая полученные данные в целом, можно сделать вывод о том, что, судя по количеству полученных индикаторов, большинство осужденных женщин считают, что трудная жизненная ситуация – это неблагоприятная ситуация, в результате которой не удовлетворяются личные потребности и которая требует дополнительных усилий от человека для ее разрешения.

3. Трудные жизненные ситуации у женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы, преимущественно связаны с причинами, побудившими их совершить преступление. Прежде всего, это материальные трудности (финансовый вопрос) и

трудности, связанные с работой, с неспособностью обрести финансовую независимость и профессиональную самодостаточность.

Следующий блок проблем связан с неспособностью противостоять негативному влиянию плохого социального окружения и негативному жизненному контексту: конфликты с окружающими, смерть близких, одиночество, развод, отсутствие поддержки. Данные трудности для них являются не актуальными в настоящее время, а связаны с прошлым.

Оставшиеся трудности подразделяются на две группы:

- трудности, возникающие в ситуации пребывания в исправительном учреждении (ограничение действий, конфликты с окружающими, ограничение возможности саморазвития);

- трудности, прогнозируемые, связанные с ре-адаптацией к свободной жизни в обществе (поиск работы, места жительства, налаживание контактов с окружающими, материальный вопрос).

4. Осужденные женщины независимо от возраста указывали на необходимость ресурсов для разрешения трудных жизненных ситуаций. Сам ресурс понимается женщинами как то, что взаимосвязано с определенной трудной жизненной ситуацией и имеет положительное значение для ее разрешения (помогает эффективно разрешить ситуацию): «внутренние резервы человека», «его опыт», «внешние связи». Для первой группы (до 35 лет) характерно и такое понимание ресурса, как то, что взаимосвязано с потребностями в жизни человека и направлено на доставление удовольствия, «то, ради чего хочется существовать в этом мире» (семья, материальный достаток, душевный комфорт, алкогольные и наркотические вещества).

Для преодоления трудных ситуаций женщинам обеих групп требуются как внешние, так и внутренние ресурсы. К внешним ресурсам данные женщины относят работу, поддержку (принятие) близких, финансы, материальный аспект. В большинстве случаев женщины выделяют все, что связано с работой: поиск работы «для материального заработка», «для душевного удовлетворения», «для самореализации», «как позитивного примера для других членов семьи», «чтобы не совершать глупостей и стабилизироваться».

К внутренним ресурсам женщины относят веру, надежду, особенности характера, исправление ошибок и материнство.

При этом, в отличие от 1 группы, большинство респондентов второй группы (35 лет и старше) из внешних ресурсов выделяют материальные ресурсы (иметь имущество, деньги, недвижимость), более молодые считают важным ресурсом работу. Из внутренних ресурсов женщины более старшего возраста выделяют надежду (то, что помогает сохранить мотив и желание), веру, терпение, умение приспособ-

ливаться, а более молодые – материнство и веру. Женщины возрастной группы до 35 лет указывали, что именно материнство «держит их в этой жизни», «не дает полностью уйти в мир беззакония».

Наряду с ресурсами, которые способствуют рационализации проблемы и ее решению, значимое место как в одной, так и во второй группе занимают ресурсы, связанные с уходом в себя, вытеснением мыслей, отвлечением, самооправданием, которые полностью не помогают разрешить проблему, но дают временное облегчение (алкогольные, наркотические вещества, вера в свою невиновность). На наш взгляд, данные ресурсы чаще создают иллюзию помогающего эффекта, позволяя отстраниться от реального решения проблем. Ресурсы, специфичные для всех осужденных женщин, связаны с опытом пребывания в местах лишения свободы (исполнение правил внутреннего распорядка, общение с нужными людьми, знание закона).

В целом осужденные женщины для разрешения трудных ситуаций используют как внешние, так и внутренние ресурсы: материальные, полагаются на веру и употребляют пищу для преодоления стресса (восполнение недостатка чего-либо в организме, отвлечение от отрицательных мыслей). В то же время чем моложе осужденные женщины, тем большее значение они придают ресурсу материнства, но при этом репертуар используемых ресурсов в целом у них более узкий. Необходимо отметить, что именно в этой группе уровень жизнеспособности более низкий.

5. Наряду с присутствием у осужденных женщин схожих представлений о материнстве, можно отметить и различия в данных представлениях у осужденных впервые и повторно. Мы выявили, что материнство является ценностью, но в большей степени для осужденных впервые, что можно объяснить сохранностью общечеловеческой направленности их ценностно-смысловой сферы. Женщины, осужденные повторно, рассматривают материнство с точки зрения его значимости для общества в целом, но лично для них оно утрачивает значение с точки зрения саморазвития и будущей жизни. Возможно, это связано с тем, что данные женщины уже большую часть жизни провели в местах лишения свободы, лишившись возможности адекватно реализовывать роль матери.

У осужденных впервые (группа 1) выше показатели по таким категориям анализа, как В1 – субъективная готовность к материнству ($\varphi = 1,71$ при $p\text{-level} < 0,04$), С1 – положительное влияние материнства на жизнь женщины ($\varphi = 1,9$ при $p\text{-level} < 0,02$), Е1 – планирование рождения детей в будущем ($\varphi = 2,16$ при $p\text{-level} < 0,01$). Они считают, что материнство является важной частью ценностно-смысловой сферы женщины, активно строят планы на будущее, связанные с созданием семьи и рождением детей.

Для них будущее, которое определяется окончанием срока и построением жизни после освобождения из колонии, связано, в первую очередь, с семейными ценностями. В ходе интервью 83 % представителей данной группы характеризовали материнство как базовую ценность в жизни женщины. Но вместе с этим они также отмечают социально-бытовые проблемы, которые могут затруднить достижение данной цели, относя к ним отсутствие достойной работы, заработной платы и жилищные проблемы. Около половины осужденных отнесли к ряду проблем отсутствие здоровья.

У женщин, отбывающих наказание повторно (группа 2), показатели выше по категориям Н2 – роль матери не является преобладающей ценностью, необходимой для личностного развития ($\varphi = 1,52$ при $p\text{-level} < 0,06$), К4 – возраст как фактор, препятствующий рождению детей ($\varphi = 1,61$ при $p\text{-level} < 0,05$), К5 – наличие необходимого количества детей ($\varphi = 2,11$ при $p\text{-level} < 0,01$). Представители данной категории психологически не готовы к материнству. В большинстве своем они не планируют рождение ребенка в будущем, выделяя ряд проблем, которыми оправдывают свое решение: отсутствие здоровья, отсутствие личного времени, наличие необходимого количества детей. При этом представительницы данной группы, как и представительницы первой, осознают важность материнства и не отрицают его положительной смысловой нагрузки.

6. Связь представлений о материнстве и ценностей у осужденных впервые, рецидивистов и не осужденных женщин специфична. На данном этапе исследования мы используем результаты методики Шварца. У женщин, осужденных впервые, преобладают такие ценности, как *достижение, универсализм, традиции и безопасность*; у осужденных во второй раз (женщины-рецидивисты) – *самостоятельность, гедонизм, традиции и безопасность*; в 3 группе (женщины, не являющиеся осужденными) преобладают ценности *универсализм, стимуляция, достижение, традиции*. Осужденные впервые женщины задумываются о конце срока, о будущем, о поиске себя, в связи с чем на передний план выходит такая ценность, как *достижение*. Для них в отношениях важны понимание и терпение, что может быть залогом их успешной ресоциализации. Для женщин-рецидивисток важно отстоять себя в мире таких, как они, в местах лишения свободы; они могут рассчитывать только на себя, а следование традициям позволяет им легче приспособиться к отношениям внутри системы, большое значение для них имеет удовлетворение личных потребностей, получение удовольствия, эгоистическая направленность. Для неосужденных женщин важнее всего получать новые впечатления, стремиться к новому, развиваться.

Так, у 1 группы ценность «безопасность» связана с категориями «отсутствие влияния мнения окружа-

ющих на решение стать матерью» ($R = 0,58$), «положительное влияние материнства на жизнь женщины» ($R = 0,35$), ценность «универсализм» – с категорией «контроль за ребенком» ($R = 0,35$), «власть» – с «продолжением рода» ($R = 0,374$), «традиции» – с «материнством» ($R = 0,42$), «достижение» – с «обеспечением ребенку достойного образования» ($R = 0,3$), «конформизм» – с «отсутствием поддержки близких» ($R = 0,3$). $p\text{-level}$ для всех показателей $< 0,05$. Таким образом, осужденные впервые женщины чувствуют себя в безопасности, если не испытывают давления со стороны социума, в том числе и на решение стать матерью. Вместе с этим на ощущение безопасности и психологического комфорта влияет само материнство – при наличии у женщины из данной группы ребенка она будет ощущать чувство душевного равновесия. Стоит отметить и то, что женщины, осужденные впервые, хотят стать матерью только в том случае, если им удастся осуществлять полный контроль за ребенком. Скорее всего, это связано с желанием предостеречь его от ошибок, которые совершила сама женщина. Сюда же можно отнести и тот факт, что она желает дать ребенку достойное образование, считает это своим долгом именно потому, что у нее самой данного образования, вероятнее всего, не было. Стоит отметить, что осужденная впервые женщина может считать материнство одним из главных, влияющих на ее жизнь достижений, раскрывающим лучшие стороны личности и позволяющим улучшить и скорректировать некоторые личностные черты, стать более самостоятельной.

У 2 группы были выявлены следующие значимые связи: традиции и отсутствие личного времени ($R = 0,39$), традиции и неблагоприятный психологический климат в семье ($R = 0,43$), конформизм и материнство ($R = -0,74$), самостоятельность и любовь ($R = -0,91$), достижение и материальные проблемы, препятствующие рождению ребенка ($R = -0,49$). Большинство женщин-рецидивистов ощущали, что их родители не уделяли своим детям достаточно времени, и теперь же респонденты данной группы могут либо проецировать данное ощущение на своих детей, либо воспринимать это как трудность для рождения ребенка, отягощающий фактор материнства. Стоит отметить также такой полученный отрицательный показатель, как связь традиций и неблагоприятного семейного климата. Это позволяет нам делать вывод о том, что женщины, судимые повторно, могут опасаться повторения подобного семейного сценария и поэтому бояться становиться матерью. При этом в результате предыдущих исследований мы пришли к выводу о возможности социального наследования как семейных сценариев, так и модулей жизни женщин [18]. В условиях отбывания наказания рецидивисты содержатся на локальной, отгороженной от остальных осужденных территории, у

них формируется узкий круг общения со схожими ценностями и интересами. Этим можно объяснить обратную связь конформизма с материнством и карьерой. Решения быть или не быть матерью, делать карьеру или не делать принимаются в большинстве своем не автономно, а совместно с другими осужденными.

Таким образом, мы приходим к выводу, что *уровень жизнеспособности осужденных женщин косвенно связан с репертуаром трудных жизненных ситуаций, обусловленных режимом системы и адаптированностью к ней, устоявшейся системой ментальных ресурсов для разрешения этих ситуаций. Так, у осужденных женщин до 35 лет, по сравнению с группой 36–50 лет, более низкий уровень жизнеспособности сочетается с более узким репертуаром ресурсов совладающего поведения. Материнство является важным ресурсом для осужденных впервые женщин и/или женщин моложе 35 лет, что объясняется относительной сохранностью и доминированием гуманистических общечеловеческих ценностей, таких как универсализм (понимание, терпимость) и защита благополучия всех людей и природы), достижение (личный успех в соответствии с социальными стандартами). С увеличением возраста и количества времени, проведенного в местах лишения свободы, материнство у осужденных женщин утрачивает личностное смысловое значение, но при этом сохраняет значение как социально значимое явление.*

Библиографический список

1. Абульханова, К. А. Принцип субъекта в отечественной психологии [Текст] / К. А. Абульханова // Психология: журнал Высшей школы экономики. – 2005. – Т. 4. – № 2. – С. 3-21.
2. Александрова, Л. А. Субъективная витальность как предмет исследования [Электронный ресурс] / Л. А. Александрова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – Т. 11. – 2014. – № 1. – С. 133-163. – URL: <https://psy-journal.hse.ru/2014-11-1/124964277.html> (дата обращения: 18.02.2019).
3. Богомолов, А. М. Личностный адаптационный потенциал в контексте системного анализа [Текст] / А. М. Богомолов // Психологическая наука и образование. – 2008. – № 1. – С. 67-73.
4. Верстова, М. В. Психологические аспекты осужденных женщин [Текст] / М. В. Верстова // Педагогика и психология: актуальные вопросы теории и практики : материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 19 март 2017 г.) / редкол. : О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – С. 309-312.
5. Грицкевич, Н. К., Долгих, А. А., Большунова, Н. Я. Психологическая характеристика системы ценностей женщины-матери [Электронный ресурс] / Н. К. Грицкевич, А. А. Долгих, Н. Я. Большунова // Вестник ТГПУ. – 2015. – № 3 (156). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-harakteristika-sistemy-tsennostey-zhenschiny-materi> (дата обращения: 22.02.2019).
6. Даренских, С. С., Ипполитова, Е. А., Гурова, О. С. Ценностно-смысловое содержание жизненных перспектив женщин с разным социальным статусом [Электронный ресурс] / С. С. Даренских, Е. А. Ипполитова,

О. С. Гурова // АНИ: педагогика и психология. – 2018. – № 2 (23). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostno-smyslovoe-soderzhanie-zhiznennyh-perspektiv-zhenschin-s-raznym-sotsialnym-statusom> (дата обращения: 21.02.2019).

7. Денисова, В. А. Материнство как социально-культурный феномен с позиции различных психологических направлений [Электронный ресурс] / В. А. Денисова // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2012. – № 2 (18). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/materinstvo-kak-sotsialno-kulturnyy-fenomen-s-pozitsii-razlichnyh-psihologicheskikh-napravleniy> (дата обращения: 22.02.2019).

8. Дымченко, М. Е. Понятие пассионарности в концепции Л. Н. Гумилева: социально-философский аспект [Электронный ресурс] / М. Е. Дымченко // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2012. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-passionarnosti-v-kontseptsii-l-n-gumilyova-sotsialno-filosofskiy-aspekt> (дата обращения: 20.02.2019).

9. Крюкова, Т. Л., Куфтяк, Е. В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) [Текст] / Т. Л. Крюкова, Е. В. Куфтяк // Журнал практического психолога. – 2007. – № 3. – С. 93-112.

10. Кузьмин, Ю. А. Социальная работа в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы [Текст] / Ю. А. Кузьмин // Проблемы науки. – № 4 (17). – 2017. – С. 105-109.

11. Латыпова, Д. М., Резник, Ж. Я. Особенности личности осужденных женского пола, совершивших преступление впервые и при пенитенциарном рецидиве [Электронный ресурс] / Д. М. Латыпова, Ж. Я. Резник // Вестник ВУиТ. – 2016. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-lichnosti-osuzhdennyh-zhenskogo-pola-sovershivshih-prestuplenie-vpervyye-i-pri-penitentsiarnom-retside> (дата обращения: 19.02.2019).

12. Леонтьев, Д. А., Рассказова, Е. И. Жизнестойкость как составляющая личностного потенциала [Текст] / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова // Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2011. – С. 178-209.

13. Маклаков, А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях [Текст] / А. Г. Маклаков // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 1. – С. 16-24.

14. Мухина, В. С. Проблема материнства и ментальности женщин в местах лишения свободы [Электронный ресурс] / В. С. Мухина // Развитие личности. – № 1. – 2003. – С. 141-153. – URL: <http://rl-online.ru/articles/1-03/61.html> (дата обращения: 22.02.2019).

15. Карандашев, В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство [Текст] / В. Н. Карандашев. – СПб.: Речь, 2004. – 70 с.

16. Рыльская, Е. А. Тест «Жизнеспособность человека»: разработка и психометрические характеристики [Электронный ресурс] / Е. А. Рыльская // Социум и власть. – 2016. – № 1 (57). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/test-zhiznesposobnost-cheloveka-razrabotka-i-psihometricheskie-harakteristiki> (дата обращения: 20.02.2019).

17. Рыльская, Е. А. Методика исследования жизнеспособности человека [Электронный ресурс] / Е. А. Рыльская // Вестник ЧГПУ. – 2009. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-issledovaniya-zhiznesposobnosti-cheloveka> (дата обращения: 19.02.2019).

18. Тихомирова, Е. В., Маланина, А. А. Особенности социального наследования модусов жизни у женщин [Текст] / Е. В. Тихомирова, А. А. Маланина // Вестник Костромского

государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – Т. 24. – № 4. – 2018. – С. 74-78.

19. Тихомирова, Е. В., Уманская, И. А. Женщина в ранний период материнства как объект психологического исследования [Электронный ресурс] / Е. В. Тихомирова, И. А. Уманская // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenschina-v-ranniy-period-materinstva-kak-obekt-psihologicheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 19.02.2019).

20. Шляхтин, И. В., Биктимиров, С. Л. Жизнестойкость в структуре личностных конструктов [Электронный ресурс] / И. В. Шляхтин, С. Л. Биктимиров // Молодежь и наука: сборник материалов IX Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 385-летию со дня основания г. Красноярск / отв. ред. О. А. Краев – Красноярск: Сиб. федер. ун-т., 2013. – URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2013/thesis.html> (дата обращения: 20.02.2019).

Reference List

1. Abul'hanova, K. A. Princip sub#ekta v otechestvennoj psihologii = The principle of the subject in domestic psychology [Текст] / К. А. Abul'hanova // Psihologija: zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki = Psychology: magazine of Higher School of Economics. – 2005. – Т. 4. – № 2. – С. 3-21.

2. Aleksandrova, L. A. Sub#ektivnaja vital'nost' kak predmet issledovaniya = Subjective vitality as an object of research [Электронный ресурс] / L. A. Aleksandrova // Psihologija. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki = Psychology: magazine of Higher School of Economics. – Т. 11. – 2014. – № 1. – С. 133-163. – URL: <https://psy-journal.hse.ru/2014-11-1/124964277.html> (дата обращения: 18.02.2019).

3. Bogomolov, A. M. Lichnostnyj adaptacionnyj potencial v kontekste sistemnogo analiza = Personal adaptation potential in the context of the system analysis [Текст] / А. М. Bogomolov // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie = Psychological science and education. – 2008. – № 1. – С. 67-73.

4. Verstova, M. V. Psihologicheskie aspekty osuzhdennyh zhenshhin = Psychological aspects of convicted and sentenced women [Текст] / М. В. Verstova // Pedagogika i psihologija: aktual'nye voprosy teorii i praktiki: materialy X Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Cheboksary, 19 marta 2017 g.) = Pedagogics and psychology: topical issues of the theory and practice: materials of the X International scientific practical conference (Cheboksary, March 17, 2017) / redkol.: О. N. Shirokov [i dr.]. – Cheboksary: CNS «Interaktiv pljus», 2017. – С. 309-312.

5. Grickevich, N. K., Dolgih, A. A., Bol'shunova, N. Ja. Psihologicheskaja harakteristika sistemy cennostej zhenshhiny-materi = Psychological feature of the system of values of a woman-mother [Электронный ресурс] / N. K. Grickevich, A. A. Dolgih, N. Ja. Bol'shunova // Vestnik TGPU. Bulletin of TSPU. – 2015. – № 3 (156). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaja-harakteristika-sistemy-tsennostey-zhenschiny-materi> (дата обращения: 22.02.2019).

6. Darenskih, S. S., Ippolitova, E. A., Gurova, O. S. Cennostno-smyslovoe soderzhanie zhiznennyh perspektiv zhenshhin s raznym social'nym statusom = Valuable and semantic content of vital prospects of women with a different social status [Электронный ресурс] / S. S. Darenskih, E. A. Ippolitova, O. S. Gurova // АНИ: педагогика и психология. – 2018. – № 2 (23). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostno-smyslovoe-soderzhanie-zhiznennyh-perspektiv-zhenschin-s-raznym-sotsialnym-statusom> (дата обращения: 21.02.2019).

7. Denisova, V. A. Materinstvo kak social'no-kul'turnyj fenomen s pozicii razlichnyh psihologicheskikh napravlenij = Motherhood as a welfare phenomenon from a position of various psychological directions [Elektronnyj resurs] / V. A. Denisova // Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke = Humanitarian researches in Eastern Siberia and in the Far East. – 2012. – № 2 (18). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/materinstvo-kak-sotsialno-kulturnyy-fenomen-s-pozitsii-razlichnyh-psihologicheskikh-napravleniy> (data obrashheniya: 22.02.2019).
8. Dymchenko, M. E. Ponjatie passionarnosti v koncepcii L. N. Gumileva: social'no-filosofskij aspekt = Concept of passionarity in L. N. Gumilev's concept: social and philosophical aspect [Elektronnyj resurs] / M. E. Dymchenko // Izvestija vuzov. Severo-Kavkazskij region. Serija: Obshhestvennye nauki = News of higher education institutions. North Caucasus region. Series: Social sciences. – 2012. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-passionarnosti-v-kontseptsii-l-n-gumilyova-sotsialno-filosofskij-aspekt> (data obrashheniya: 20.02.2019).
9. Krjukova, T. L., Kufťjak, E. V. Oprosnik sposobov sovladanija (adaptacija metodiki WCQ) = Questionnaire of ways of mastering (adaptation of WCQ technique) [Tekst] / T. L. Krjukova, E. V. Kufťjak // Zhurnal prakticheskogo psihologa. – 2007. – № 3. – S. 93-112.
10. Kuz'min, Ju. A. Social'naja rabota v ispravitel'nyh uchrezhdenijah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy = Social work in correctional facilities of the penal correction system [Tekst] / Ju. A. Kuz'min // Problemy nauki. – № 4 (17). – 2017. – S. 105-109.
11. Latypova, D. M., Reznik, Zh. Ja. Osobennosti lichnosti osuzhdennyh zhenskogo pola, sovershivshih prestuplenie v pervye i pri penitencijarnom recidive = Features of the identity of the female convicts who committed a crime for the first time and at a penitentiary recurrence [Elektronnyj resurs] / D. M. Latypova, Zh. Ja. Reznik // Vestnik VUit. Bulletin of VUit. – 2016. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-lichnosti-osuzhdennyh-zhenskogo-pola-sovershivshih-prestuplenie-vpervye-i-pri-penitentsijarnom-retsidive> (data obrashheniya: 19.02.2019).
12. Leont'ev, D. A., Rasskazova, E. I. Zhiznestojkost' kak sostavljajushhaja lichnostnog potenciala = Resilience as component of personal potential [Tekst] / D. A. Leont'ev, E. I. Rasskazova // Lichnostnyj potencial: struktura i diagnostika = Personal potential: structure and diagnostics / pod red. D. A. Leont'eva. – M. : Smysl, 2011. – S. 178-209.
13. Maklakov, A. G. Lichnostnyj adaptacionnyj potencial: ego mobilizacija i prognozirovanie v jekstremal'nyh uslovijah = Personal adaptation potential: its mobilization and forecasting in extreme conditions [Tekst] / A. G. Maklakov // Psihologicheskij zhurnal. – 2001. – T. 22. – № 1. – S. 16-24.
14. Muhina, V. S. Problema materinstva i mental'nosti zhenshhin v mestah lishenija svobody = Problem of motherhood and mentality of women in places of detention [Elektronnyj resurs] / V. S. Muhina // Razvitie lichnosti. – № 1. – 2003. – S. 141-153. – URL: <http://rl-online.ru/articles/1-03/61.html> (data obrashheniya: 22.02.2019).
15. Karandashev, V. N. Metodika Shvarca dlja izuchenija cennostej lichnosti: koncepcija i metodicheskoe rukovodstvo = Schwartz's technique to study values of the personality: concept and methodical guide [Tekst] / V. N. Karandashev. – SPb. : Rech', 2004. – 70 s.
16. Ryl'skaja, E. A. Test «Zhiznesposobnost' cheloveka»: razrabotka i psihometricheskie harakteristiki = «Viability of the person»: development and psychometric characteristics [Elektronnyj resurs] / E. A. Ryl'skaja // Socium i vlast'. – 2016. – № 1 (57). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/test-zhiznesposobnost-cheloveka-razrabotka-i-psihometricheskie-harakteristiki> (data obrashheniya: 20.02.2019).
17. Ryl'skaja, E. A. Metodika issledovaniya zhiznesposobnosti cheloveka = Technique to study the person's viability [Elektronnyj resurs] / E. A. Ryl'skaja // Vestnik ChGPU = Bulletin of CHSPU. – 2009. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-issledovaniya-zhiznesposobnosti-cheloveka> (data obrashheniya: 19.02.2019).
18. Tihomirova, E. V., Malanina, A. A. Osobennosti social'nogo nasledovaniya modusov zhizni u zhenshhin = Features of social inheritance of women's life modes [Tekst] / E. V. Tihomirova, A. A. Malanina // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. Serija: Pedagogika. Psihologija. Social'naja rabota. Juvenologija. Sociokinetika = Bulletin of Kostroma state university named after N. A. Nekrasov. Series: Pedagogics. Psychology. Social work. Youth studies. Sociokinetics. – T. 24. – № 4. – 2018. – S. 74-78.
19. Tihomirova, E. V., Umanskaja, I. A. Zhenshhina v rannij period materinstva kak ob'ekt psihologicheskogo issledovaniya = The woman during the early period of motherhood as an object of psychological research [Elektronnyj resurs] / E. V. Tihomirova, I. A. Umanskaja // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik = Jaroslavl pedagogical bulletin. – 2016. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenshhina-v-rannij-period-materinstva-kak-obekt-psihologicheskogo-issledovaniya> (data obrashheniya: 19.02.2019).
20. Shljahtin, I. V., Biktimirov, S. L. Zhiznestojkost' v strukture lichnostnyh konstruktov = Resilience in structure of personal constructs [Elektronnyj resurs] / I. V. Shljahtin, S. L. Biktimirov // Molodezh' i nauka: sbornik materialov = IH Vserossijskoj nauchno-tehnicheskoy konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh s mezhdunarodnym uchastiem, posvjashhennoj 385 letiju so dnja osnovanija g. Krasnojarska = Youth and science: the collection of materials of IX the All-Russian scientific and technical conference of students, postgraduate students and young scientists with the international participation devoted to the 385 anniversary from the date of Krasnojarsk foundation / otv. red. O. A. Kraev. – Krasnojarsk : Sib. feder. un-t., 2013. – URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2013/thesis.html> (data obrashheniya: 20.02.2019).